

Нет проблем

*Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим
Кто был никем, тот станет всем
«Интернационал»*

Войны XXI века, типа войны США против Ирака, по соотношению технических возможностей напоминают завоевания африканских и индийских племен белыми в XV - XVII веках. То, что демократическое общество осуждает подобные военные действия, никак не может остановить завоевателей. В самом деле, не смеет же Ирак предъявить США «симметричное требование» в демонтаже оружия массового уничтожения. Таков парадокс цивилизации. Зная тонкость границы, отделяющей благие намерения и демократические устремления от жадности власти (и денег, которые, в конечном счете, та же власть), можно себе представить возможные трагические последствия наведения цивилизованного порядка и «справедливого мира» на Земле.

Теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, когда 19 «правоверных» мгновенно уничтожили более 5000 человек, используя пластиковые ножи для захвата самолетов, доказывает, что, обладая «истиной в последней инстанции» вместе с ядерным и бактериологическим оружием, новые претенденты на мировое господство вполне могут уничтожить и все человечество, отправив в загробный рай истинных поклонников Аллаха. Отсутствие обратной связи с Аллахом их не останавливает, поскольку они «знают как надо». Принимая во внимание религиозный фанатизм, низкую стоимость чужих и даже своей жизни, отсутствие разумных идей во многих террористических сообществах и их зависимость от приказов вождя, пора побеспокоиться о сохранении человеческой цивилизации в этих условиях.

Каждый год после 2001 день 11 сентября проходит под знаком тревоги. Год спустя в этот день, хотя работали все магазины и офисы, состоялись спортивные игры и скачки на ипподромах, покупательский спрос населения уменьшился на 30%, исчезли рекламы из эфира, хотя «горе горем», а у телебизнеса свои законы. Изменилась психология страны – такого не было не после Перл-Харбора, когда японские камикадзе уничтожили почти весь военный флот США, ни после убийства президента Джона Кеннеди.

Через год после нью-йоркской трагедии обнаружено и заморожено в мировых банках 112 млн. долларов – смешная для Аль-Каиды сумма, не более 10% ее кассы. Деньги растут, и вот уже объявлено, что «филиалов Аль-Каиды нет только в Антарктиде». Усилия США в ООН по "замораживанию" террористических финансовых активов продолжаются. Трудность состоит в том, что террористические группировки чаще всего разрозненное сборище региональных сетей, действующих автономно. В США составлен список объектов (граждан и организаций) для санкций ООН по "замораживанию" финансовых активов и введению запретов на поездки и эмбарго на поставки оружия. Государства-члены ООН должны принять национальные законы о борьбе с финансированием террористической деятельности. Они также обязаны предоставить информацию о более чем 300 именах и организациях, числящихся в списке объектов санкций.

Однако помешать действию физических лиц переводить деньги террористам не просто, хотя «желание то у них есть», но интересы бизнеса важнее. На конец 2004 "заморожено" террористических активов на сумму 147 млн. долларов. В какой степени это сдерживает тех, кто поддерживал "Аль-Кайду", Талибан и другие террористические группы, насколько успешна эта процедура, пока неизвестно. Финансовая изоляция "Аль-Кайды" пока не получается, поскольку террористические группы начали прибегать к неформальным способам перевозки и сбора денег: использованию курьеров для передачи денег. Наличие всемирных щупальцев, взаимосвязь террористических групп, религиозные и национальные принципы позволяют эффективно, практически без потерь использовать эти каналы.

Посеяв страх, террористическая организация добивается такого состояния терроризируемых, когда, чтобы создать панику, нужно только призвать всех к спокойствию. Страх начисто убивает даже чувство юмора, причем ситуация зависит от степени удаленности террористического акта по времени и географического местоположения. Интересное наблюдение было сделано в США после 11 сентября 2001, когда террористы самолетами разрушили башни-близницы в Нью-Йорке. Хотя шутки в Интернете из Великобритании, Польше и Италии появились уже через несколько минут после трагедии (например, якобы «Ирландская РА захватила дирижабль, и дважды врезались в Биг-Бен») юмористы в США как будто все отправились в отпуск. Исчезли карикатуры на президента Буша, а через две недели американские сатирики наперебой начали измываться над Усамой бин Ладеном и Талибаном. Только месяц спустя в молодежном сленге появилось выражение «это просто 10 сентября» - обо всем устаревшем, или «милый, как пожарник» - о симпатичном парне.

Оперативно отслеживая болевые точки современного общества, терроризм мгновенно освоил Интернет, грабеж электронных денег, рэкет банков, миллионеров и фирм. Хотя оборот электронных денег легче контролировать, что усложняет выкуп заложников, подкуп чиновников и покупку оружия в больших масштабах, освоено множество способов взламывания электронных сетей (хакерство) и изготовителей фальшивых пластиковых карточек. Общедоступность, отсутствие цензуры и любых ограничений Интернета уже используется для связи криминальных структур и способствует созданию сети международного терроризма: как водится, «наши недостатки являются продолжением наших достоинств».

Важность Интернета как средства пропаганды террора значительно возросла после 11 сентября 2001 г. Сеть позволяет террористам и их сторонникам легко преодолевать препятствия, которые ставят на их пути правительства. Она позволяет им также использовать либеральные западные законы о свободе слова для распространения своей пропаганды без какого-либо надзора и цензуры.

Положительным результатом катастроф является то, что они способны открывать людям глаза. **Таким катализатором понимания опасности стал теракт 11 сентября 2001, когда самолеты, захваченные мусульманскими шахидами врезались в два самых больших нью-йоркских небоскреба. Дело, разумеется, не в многомиллиардных убытках, и не в гибели 5-ти с лишним тысяч человек (потери и побольше иногда остаются почти незамеченными), а**

во вновь возникшем чувстве незащищенности самых преуспевающих, богатых и властных людей на Земле. Попытки быстро расправиться с обидчиками, лишить их денег, жизни, власти, оказались совершенно безуспешными. Ни арест счетов в банках, ни дорогостоящая охота на Усаму-бен-Ладена, ни оккупация территорий, где располагались базы террористов, не дали никакого результата, поскольку место одного руководителя мгновенно занимал другой под той же фамилией, базы возникали в другом месте, а деньги вырастали непрерывно. Несопоставимость технической оснащенности террористов с армией США не должны вводить в заблуждение, поскольку несопоставимы и затраты на теракты и ловлю террористов.

Беспилотный самолет-шпион Predator и вертолет «Апач» Ah-64A, которым во время войны «Буря в пустыне» (1991) требовалось 10 минут, чтобы передать засеченные координаты иракских ракетных установок, уже вчерашний день системы наведения. «Апачи» Longbow - Ah-64D оснащены компьютерной программой, способной в радиусе 10 км идентифицировать 128 объектов в секунду, выбрать из них 16 наиболее опасных, и выстрелить по ним одновременно 16 ракетами Hellfire с лазерным наведением. Спутники Lacrosse и Kh-11, летающие над территорией Ирака на высоте 25 км, способны не только отличить танк от автобуса в условиях песчаной бури, но даже читать рукописный текст.

Особая роль в электронной войне отводится электронным устройствам особой мощности (НРМ), которые доставляются к цели крылатыми ракетами и выводят из строя все электрические и электронные устройства, применяемые для запуска ракет, управления войсками, а также жизнеобеспечения бункеров. НРМ, благодаря расположенным на борту ракеты конденсаторам, генерируют электромагнитный импульс мощностью 2 миллиона киловатт, который, подобно разряду молнии, вызывает короткое замыкание электрических цепей и уничтожает электронные платы приборов. Аналогично действует британская микроволновая бомба Matra Baе Dynamics, которая попутно отключит и холодильники с бактериями. Неизбежные издержки применения подобного оружия - одновременное выключение оборудования в больницах, пассажирских самолетах и в других гражданских объектах.

Для уничтожения химического и биологического оружия сконструированы термобарические или термокоррозионные бомбы, содержащие заряд, вызывающий температуру свыше 500°С. Есть бомбы, проникающие глубоко под землю и взрывающиеся только после пробоя бетонных или стальных перекрытий. В Югославии США уже испытали «мягкие» бомбы, которые сбрасывали на электростанции огромное количество углеродного волокна, выводя из строя источники энергии. Использование подобных видов оружия преследует одну беспрецедентную для прежних войн цель - сохранение жизни мирного населения на фоне уничтожения армии и оружия противника. Насколько выполнима эта задача в условиях электронной войны, пока неизвестно, во всяком случае, она снижает эффективность «живых щитов» из населения и миротворцев, а также сохраняет надежду на смену диктаторских режимов в послевоенной стране. На заре разработок ядерного оружия пытались решить обратную задачу - создать нейтронную бомбу, уничтожающую население, оставляя в неприкосновенности все материальные ценности. Первым прообразом «нелетального оружия» являются

резиновые пули, дискообразные и звездообразные несмертельные пули. Акустические устройства для психологического воздействия не получили большого распространения, их заменили слезоточивые или наркотические газы (последние подобны примененным против террористов в «Норд-Ост» в Москве). Однако микроволновое оружие дает ни с чем не сравнимый эффект в современной электронной войне.

Одной из целей войны США с Ираком, помимо нефтяного бизнеса и обуздания потенциального агрессора, является апробация в боевых условиях новых электронных систем для обнаружения целей и их уничтожения. Космическая разведка позволяет получить снимки с разрешением 1 м. Таковы новые технические средства ведения антитеррористической войны, стоимость которой составляет сотни миллиардов долларов.

Белый дом, Министерство финансов, Министерство юстиции, Государственный департамент, Министерство внутренней безопасности, правоохранительные органы и разведывательные службы тесно сотрудничают друг с другом на всех этапах процесса выявления, отслеживания и преследования террористов и их пособников и принятия мер в соответствии с различными законами для сбора информации и, в конечном счете, "замораживания" террористических активов. Национальный контртеррористический центр США ведет централизованную засекреченную базу данных правительства по известным и подозреваемым международным террористам, из которой отбираются кандидаты на включение в список объектов санкций ООН. Центр проверки на причастность к террористической деятельности, которым управляет ФБР, анализирует эти кандидатуры и обеспечивает, чтобы идентификационная информация соответствовала критериям включения в список. Бюро Государственного департамента по вопросам экономики и бизнеса и его региональные бюро руководят усилиями по координации двусторонней и многосторонней деятельности с правительствами других стран.

Аналогия с битвой со сказочным драконом, у которого **вырастают 3 новые главы взамен одной отрубленной, полностью прослеживается, как результат борьбы с террористами. Вследствие создания глобальной коалиции против терроризма, "Аль-Кайда", Усама бин Ладен и "Талибан" понесли значительные потери. Уничтожены или захвачены ключевые лидеры "Аль-Кайды" во всех областях деятельности, включая снабжение, планирование, финансы и подготовку боевиков. Террористические организации лишились своих убежищ и значительной части источников финансирования. "Но "Аль-Кайда", разумеется, не побеждена, она трансформировалась в разрозненное сборище региональных сетей, которые действуют автономно. Исламские экстремистские группировки, такие как "Ансар аль-ислам" и сеть Заркави, взяли на вооружение методы деятельности "Аль-Кайды", и тысячи экстремистов во всем мире, которые участвовали в конфликтах в Косове, Кашмире и в других регионах, по-прежнему являются готовым источником новобранцев.**

Создание нового поколения оружия - интегрального геофизического, способного уничтожить целые районы, ставшие гнездом террористов, в первую очередь, было направлено на противостояние исламскому террору. Отличительной особенностью нового оружия является то, что околосредная среда

становится объектом непосредственного воздействия. Значимость этого качественного скачка в системе вооружений сравнима с переходом от холодного оружия к огнестрельному и от обычного к ядерному.

Напомним, что первым этапом работы над Манхэттенским проектом, предшествовавшим разработке атомной бомбы, был расчет ее возможного влияния на земную атмосферу в целом. Аналогичный расчет был проведен и здесь. Но в данном случае переход количества в качество предсказать трудно. Известно, что входя в цех электромагнитной сепарации, приходится оставлять электронные часы за дверью. Взрыв атомной бомбы США в ионосфере в 60-е годы привел к различным нарушениям связи почти в течение месяца. Чем обернется электромагнитный эксперимент было непредсказуемо.